

Оксана Рябова, студентка первого курса отделения живописи ЦВЕТЫ ВОЕННОГО ДЕТСТВА

В мастерских института, у одной из прозрачных дверей, на табличке значится: «Заведующая кабинетом Хазова Ираида Алексеевна». За дверью волшебный мир гжельской росписи и главная волшебница в этом мире – она, заслуженный художник РФ Ираида Алексеевна Хазова. Здесь она передает свой опыт студентам колледжа, проводит мастер-классы для гостей и сама расписывает фарфор. Работает Ираида Алексеевна виртуозно: под тонкой кистью на глазах расцветают удивительные цветы, появляются затейливые узоры.

ВСЕГДА ЛЮБИЛА РИСОВАТЬ

Обычно художники говорят, что созданные ими работы все одинаково дороги, любимых не бывает. У Ираиды Алексеевны, как выяснилось, все же есть любимая работа – «Вьюнок», большой сервиз, расписанный узорами нежных цветов, знакомых всем с детства. Как знать, может быть, они и появились в ее замыслах из детства, в котором простые луговые цветы радовали глаз и согревали сердца измученных войной ребятишек.

– Когда началась война, мне было восемь лет. Мы жили в Твери (в то время это был Калинин), – рассказывает Ираида Алексеевна. Родители работали на заводе. Отец был высококлассным токарем и до 1943 года его не брали на фронт. Мама пекла пироги в заводской столовой. Но в войну о пирогах остались одни воспоминания, хлеба и того выдавали по 500 граммов в день на одного взрослого. У нас в семье было четверо детей, чтобы прокормиться варили суп из лебеды, собирали оставшуюся с осени на полях картошку. Она была мороженой, а когда оттаивала, расквашивалась и смешивалась с прилипшей землей так, что не отделить. Когда мы ели эти лепешки, на зубах скрипел песок. Но самое страшное началось, когда немцы стали бомбить город. Сначала, казалось, что бомбят где-то далеко, а потом все ближе и ближе...

ничего не просили. Однажды повезло: вышла женщина, спросила: «Дети, вы, наверное, есть хотите?» Она завела нас в дом, достала буханку хлеба, отрезала половину и дала нам.

Когда добрались к родным, дети стали ходить в школу. Приехал отец, сказал, что город заняли немцы. После освобождения Калинина он снова вернулся домой, на завод. Вскоре было решено отправить к нему Ираиду. Девочке пришлось проделать одной долгий путь в обратном направлении.

– Так случилось, что я и на войну провела отца одна, – рассказывает Ираида Алексеевна, – мама не успела добраться из деревни, когда ей сообщили, что броня сняли и его отправляют на фронт.

ВСЕ КРАСКИ ЖИЗНИ

Отца они больше не видели. Ждали от него весточки, а пришла похоронка. Дети войны выросли рано, старались хорошо учиться, чтобы поскорее начать работать и жить самостоятельно. Ираида Алексеевна вспоминает, как будущий муж, ухаживая за ней, приходил в общежитие не с цветами, а с сеткой продуктов: знал, что девочкам, которые после училища пришли на завод, живется нелегко.

ты Хазовых не раз получали высокие оценки на курсах и выставках. Но память об одной из выставок особенно дорога Ираиде Алексеевне. Однажды ро-

Ираида Алексеевна за работой

Мы знали, что в деревнях, тоже нечего есть, и все же иногда подходили к домам, стояли молча, ничего не просили. Однажды повезло: вышла женщина, спросила: «Дети, вы, наверное, есть хотите?» Она завела нас в дом, достала буханку хлеба, отрезала половину и дала нам.

Она всегда любила рисовать, поэтому после школы поступила в художественное училище, окончив его, стала работать на Конаковском фаянсовом заводе. После свадьбы они с мужем перебрались в Гжель, где в то время было легче найти жилье. Ираида Алексеевна стала ученицей Н.И. Бессарабовой, замечательной художницы, возрождавшей после войны Гжельский промысел, с опытом к ней пришло мастерство и признание.

Известным художником стал и сын Ираиды Алексеевны, Виктор, и ее невестка, Татьяна. Рабо-

дилась идея устроить в Твери, где она часто бывает, семейную выставку, порадовать земляков гжелью, привезти им работы Ираиды Алексеевны, Виктора и Татьяны Хазовых.

Отправлять на выставку такой большой сервиз как «Вьюнок» – дело хлопотное. Но разве могла Ираида Алексеевна не показать землякам свою любимую работу – сервиз, расписанный простыми изящными цветами, которые, может быть, тоже родом отсюда, из ее военного детства.

Послевоенная юность – с верой в будущее

МАТЕРИНСКИЙ ВЫБОР

Услышав вой самолетов и разрывы снарядов, ребятишки убежали из дома, чтобы спрятаться. Когда бомбежка заканчивалась, мать находила их по красному одеялку, в которое заворачивали младшего, Юру и вела домой. Ираида Алексеевна помнит, как однажды после очередного налета, собрав детей, мать пыталась найти правильное решение: «Если меня убьют – вы останетесь одни, – рассуждала она, – если вас убьют, мне будет плохо. Поэтому будем держаться вместе: погибать, так уж всем!»

Однажды снаряд угодил в их дом, разорвался в кладовке. Все остались живы, но решили перебраться в деревню, к родственникам, которые жили в Медновском районе.

– Отец остался дома, он должен был работать, а мы отправились пешком, взяв с собой все, что могли унести, – вспоминает Ираида Алексеевна, – шли долго, ночевали в банях, потому что избы в деревнях были забиты беженцами. Есть было совсем нечего. Набирали снега, топили его и пили воду. Мы знали, что в деревнях, тоже нечего есть, и все же иногда подходили к домам, стояли молча,

В шестом классе (четвертая в нижнем ряду)